

Литературоведение

УДК 821

Е.В. Марьин, Е.В. Никольский

МОРАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МОНАСТЫРСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ОСВЕЩЕНИИ КНЯЗЯ-ИНОКА ВАССИАНА ПАТРИКЕЕВА

В статье анализируется публицистическая деятельность известного русского средневекового публициста, князя-инока Вассиана (Патрикеева). Представлены и проанализированы основные его аргументы, направленные против современной ему практики монастырских хозяйств, распространявших право собственности на большие земельные угодья. Вассиан выстраивает свою аргументацию против вотчинных прав монастырей – религиозно-теоретическую (евангельские заповеди), историческую (примеры древних святых), а также дополняет её аргументацией канонической, ссылками на постановления церковных соборов.

Ключевые слова: Вассиан Патрикеев, монастырское землевладение, церковные земли, нестяжатели, иосифляне, религиозная полемика, древнерусская публицистика.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1247-1251

Основное содержание публицистической деятельности Вассиана Патрикеева составляла борьба против вотчинных прав монастырей. «Монастырям сел не подобает держать» [3, с. 224] – эта мысль красной нитью проходит через все творчество князя-инока [7]. В этом заключен основной смысл его учения «нестяжательства», которое несет в себе ярко выраженный критический пафос.

Дореволюционная светская историография и либеральная литературная среда концентрировали внимание на декларируемый Вассианом Патрикеевым (но не подтверждаемый даже его личным примером, демагогический в сущности), нравственный аспект «нестяжательства», совершенно игнорируя факт его осуждения Православной Церковью за еретические взгляды.

В свою очередь, советская историография выработала особый «почтительный» подход к ересям при изучении еретических движений в истории Православной Церкви на Руси. Еретичество относили, например, к «реформационным движениям» [5, с. 12], видели в нем «проявление гуманизма» [10, с. 8] или «характерного феномена западной культуры» [6, с. 16] и т.п. Такой же подход характерен для советской историографии и в изучении публицистического творчества Вассиана Патрикеева.

Нам важно отметить, что «нестяжательство», декларируемое Вассианом Патрикеевым, как лишение монастырей их земельной собственности не имеет ничего общего с нестяжанием – как одним из обязательных монашеских обетов.

Говоря, непосредственно о произведениях князя-инока, необходимо отметить, что текстологическое изучение литературного творчества Вассиана Патрикеева, проведенное его самым авторитетным исследователем – Н.А. Казаковой, позволяет сделать вывод о принадлежности ему следующих произведений:

- 1) «Собрание некоего старца»;
- 2) «Ответ кирилловских старцев»;
- 3) «Слово ответно»;
- 4) «Слово о еретиках»;

5) «Прения с Иосифом Волоцким» [3, С. 219] (А.И. Плигузов оспаривает его принадлежность Вассиану Патрикееву, считая, «что наиболее вероятный его автор – старец Артемий» [8, с. 277]).

Названные произведения могут быть включены с достаточной степенью убедительности в число сочинений Вассиана Патрикеева. Несомненно, что его литературное наследие было гораздо шире: как открывается из содержания последнего полемического сочинения князя-инока «Прение с Иосифом Волоцким», Вассиан поднимал ряд вопросов, не нашедших отражения в перечисленных текстах. Очевидно, этим вопросам были посвящены его специальные сочинения, но они на сегодняшний день неизвестны.

Исходным пунктом отрицания вотчинных прав монастырей в сочинениях Вассиана Патрикеева называется положение о несоответствии вотчинного быта монастырей обетам иноков. Свое первое

произведение, направленное против монастырского землевладения – «Собрание некоего старца на воспоминание своего обещания», Вассиан начинает с указания на необходимость для иноков свято хранить свои обеты: «Вдавый себе Богови и вручив ся честному житию, и печатлев свою душу целованием Святого Евангелия пред многими послухи, и прикоснувся десною рукою на поручение честнаго послушания ко своему игумену, должен есть опасно сохранить сия» [3, с. 224].

Важнейший из этих обетов – обет нестяжания рассматривается Вассианом как отказ от вотчинных прав монастырей: «Иноком жити по Евангелию, и по Апостолу, и по Великому Василию – сел не держати, ни владети ими, но жити в тишине и в безмолвии, питаяся своима руками» [3, с. 224]. Так жили древние святые отцы, основатели монастырей, греческих и русских – Пахомий Великий, Савва Освященный, Антоний и Феодосий Печерские и др., – они «сел у монастырей не держали... Аще кто и давал им села, и оне не имали, но жили безименно по Евангелию и по своему обещанию» [3, С. 224].

Из приведенных цитат ясно видно, по мнению Вассиана, вотчинный быт монастырей противоречит духу евангельского учения, которому должны следовать иноки. Помимо ссылок на Евангелие, отрицание вотчинных прав монастырей Вассиан аргументировал историческими примерами – указаниями на нестяжательность древних святых.

Ту же аргументацию против вотчинного быта монастырей Вассиан развивает и в своем более позднем сочинении – «Слово ответно противу клеветующих истину евангельскую и о иноческом житии и устроении церковном». Основное назначение инока – следование евангельской заповеди нестяжания: «Господь же рече: Аще хочещи съвершен быти, иди и продай имения твоя и даждь а нищим, и прииди и последуй Ми. Сиа краткыя глаголы опасне являют иноческое житие, – пишет Вассиан, – в трех сих съборнейших главизнах съобъемлющи и прочаа вся съставляющаа иноческое житие, рекше, нищету, милостыню и всякое братолюбие и състрадание, к симь же и молитву непрестанну с воздержанием и бодростию» [3, с. 257].

Чтобы показать, что вотчинный быт современных ему монастырей является результатом отступления от первоначальной идеи нестяжательности, Вассиан предлагает обратиться к житиям святых, основателей первых монастырей, – Пахомия, Евфимия, Саввы и др. «Аще и трудолюбно в жития их приникше, обрящещи их последну нищету возлюбивших, яко многожды и дневнаго хлеба оскудевшим; и обаче сице скудне имевших николи же запустеша свяшон-нй их манастыри, скудости ради нужных, но и паче възроста-ху и. поспешествоваху во всех и умножахуся, своими руками тружajúщеся и хлеб свой ядуще в поте лица своего, по заповеди» [3, с. 265].

Примерно около 1515 г. Вассиан приступает к работе над Кормчей, к составлению которой его побудило стремление подкрепить свои публицистические выступления против монастырского землевладения авторитетом правил Номоканона. Составляя Кормчую, Вассиан хотел свою прежнюю аргументацию, направленную против вотчинных прав монастырей, дополнить аргументацией канонической, ссылками на постановления церковных соборов.

Но во многих Соборных правилах, являвшихся неотъемлемой частью Кормчей, встречались упоминания монастырских сел, противоречащие общему направлению Кормчей Вассиана. Из этого противоречия Вассиан попытался выйти, дав термину «монастырские села» своеобразное толкование. Так, в пояснении к 11-й грани (титуле) Кормчей, он пишет: «По сей грани 11, аще именуются села монастырския в правилех, но не иноком повелевает ими владети, но данна им села от соборныя церкви епископом их хранятся от соборныя церкви икономом, и окорьмяются от него всякими потребами повелением от епископа их или милостынею христолюбцев, аще не довлеются своим рукоделием» [8, с.72]. Монастырские села, упоминаемые в Соборных правилах, он трактует как принадлежащие соборным кафедральным церквам и лишь приданные монастырям с тем, чтобы доходы с них шли на содержание иноков.

Но позднее, сочтя, очевидно, это объяснение недостаточно убедительным, Вассиан в своем каноническом трактате «Собрание некоего старца», включенном в Кормчую, высказал иную версию: «О сем же, что в русских наших правилех, 4-го Събора правило 24 и Седмаго Събора правило 12 и 18, писано к манастырем села – и сие есть блазнено по Божественому Писанию: кто будет сим Святая Писания подписал ложно в наших русских правилех, что манастырем села дръжати. Но из богородцких правил соборныя церькви московскыя греческаго писма, что вывезены из Цариграда митрополитом Фотеем, и в тех правилех во всех сел к манастырем не писано держати» [3, с. 234]. К этому трактату Вассиан прилагает сделанный прп. Максимом Греком перевод указанных правил с толкованиями Феодора Вальсамона. К переводу Вассиан присовокупляет, очевидно, со слов прп.

Максима Грека, пояснение о том, что встречающееся в греческом подлиннике слово «проастион» следует понимать как «пашни и винограды, а не села с житейскими христианами» [3, с. 236].

Еще один комментарий дан самим прп. Максимом, в приписке к 3-й редакции «Собрания некоего старца»: «Агрос тлькуется на трое, сиречь село, где люди живут, и паки винограды и пашни без людей, яже преградия зовутся, и третье – лугы» [1, с. 67]. Так, путем критики текста, путем истолкования терминов и сверки с первоисточником, Вассиан пытался привести правила Кормчей в соответствие со своей концепцией и авторитетом церковных канонов подтвердить свое учение о «нестяжательности» монастырей.

В исследовательской литературе, созданной в том числе церковными историками, распространено мнение о том, что борьбу против вотчинных прав Церкви Вассиан ограничивал отрицанием монастырского землевладения. Основанием для этого утверждения является известное место из Соловецких списков последнего полемического сочинения князя-инока – «Прения с Иосифом», где Вассиан следующим образом передает содержание своих бесед с великим князем Василием III по поводу монастырского и церковного землевладения: «Аз велю великому князю у монастырей села отымати, а не у мирских церквей» [4, с. 346]. Это место толковалось обычно так: против собственности мирских храмов Вассиан не выступал и признавал за ними право на владение селами. Однако внимательный анализ остальных сочинений Вассиана показывает, что везде, где он говорил о землевладении мирских церквей, имелась в виду собственность только кафедральных епископских соборов.

Так, в «Слове ответном» Вассиан следующим образом трактует рассматриваемый вопрос: «Аз же не токмо манастырем предстоявших обретаю последнее нестяжание, по заповеди возлюбивших, но и самех во архиерейство восиавших: имь же от святых правил попускается некако стяжания движимая и недвижимая дръжати, и сия бо угодне устраати, и изнуряти икономы, сииречь строителями, в потребах нищих и скудных, и вдовах, и сир, и приходящих странник, яко же повелевают грозными прещенми святая правила Седмых Събор» [3, с. 266]. Здесь он прямо не говорит о церковном землевладении, а указывает лишь на то, что епископам-архиереям разрешалось держать некоторую движимую и недвижимую собственность для нужд нищих и убогих. Более четко вопрос о церковном землевладении Вассиан ставит в Кормчей. В написанном для этого текста каноническом трактате «Собрание некоего старца» он указывает: «Тако же и Росейския земли здешние наши начальници и чудотворци... сел к своим маяастырем не имали, но своих учеников учили по Еуангалию жити и по иноческому обещанию. Понеже села держати епископом у соборныа церкви, нищих ради или убогих, и иное церковное богатство, а не иноком, ни манастырем по своему обещанию» [3, с. 233].

В уже упомянутом выше пояснении, сделанном к 11-й грани Кормчей, Вассиан вновь касается этого же вопроса. Он говорит о том, что «монастыри не должны владеть селами и что в случае нужды иноки могут лишь пользоваться доходами с сел, принадлежащих соборной церкви и по указанию епископа приданных монастырям» [4, с. 346]. В обоих высказываниях право на владение землями признается только за соборными церквями (под контролем епископов), причем в первом случае подчеркивается, что доходы с этих земель должны идти на нужды нищих, во втором – разрешается употреблять их частично для помощи монастырям.

Наиболее полно свои воззрения на церковное землевладение Вассиан излагает в «Прении с Иосифом». В 11-м пункте этого сочинения, что «не подобает монастырем сел дръжати», Вассиан далее пишет: «У соборных церквей у мирских повелевают святая правила земли дръжати, но не епископу ими владети, ни попом, но все церковное богатство ведати иконому и давати от него, со епископля доклада и с всего его Священнаго Собору попов его, причетником церковным всем комуждо что на потребу, такоже и нищим, и убогим, и плененных окупати и всяким в убожестве живущим помогати. Се-го ради христороубци приношают ко церквам соборным мирским своя имениа и богатства» [3, с. 279]. Из приведенного места совершенно ясно следует, что Вассиан признавал право на владение землями за соборными кафедральными церквями при условии использования доходов с них исключительно на нужды причта и для благотворительных целей.

За мирскими же храмами в целом, так же, как и за монастырями, Вассиан этого права не признавал и побуждал великого князя произвести секуляризацию принадлежащих им земель. «Аз великому князю у манастырей села велю отымати и у мирских церквей» [4, с. 346], – так отвечал Вассиан на замечание прп. Иосифа Волоцкого о том, что он пытался склонить великого князя к проведению секуляризации.

Необходимо отметить, что мысль о противоречии вотчинных прав монастырей обетам иноков высказывалась в русской церковной литературе и до Вассиана. Так, еще в конце XIV в. в ответах игумену Афанасию митрополит Киевский и всея Руси свт. Киприан (1390-1406 гг.) писал: «А еже села держати иноком – не предано есть святыми отци: как можно иже единого мира и мирских отрешшемуся паки мирскими делы обязаватися и яже разори, паки съзидоватися, по Апостолу, и преступника себе составляти? И древние отци ниже сел стяжаша, ниже богатства и стяжения, яко же святой Пахомий, и святой Феодосий общежитель, и святой Герасим, и инии мнози святии в Палестине же и в самой Синайской горе, и в Райфу, и в Святой Горе, юже и сам аз видех; ныне же после помалу в расслабление прииде вещь: начаша монастыри же и скиты держати села и стяжания» [2, с. 102-103].

Но, указывая, что владение селами и иными имуществами является результатом отступления монастырей от древних уставов, а также отмечая пагубность влияния монастырского стяжания на нравы иноков, свт. Киприан отнюдь не призывал к ликвидации вотчинных прав монастырей. Напротив, в других посланиях «он ревностно выступал в защиту церковных и монастырских имуществ» [9, с. 137]. Таким образом, осуждение вотчинных прав монастырей у свт. Киприана представляло собой лишь абстрактно-морализаторское рассуждение. Темперамент политического деятеля очень скоро взял в Вассиане верх над монашескими обетами. Он вновь вмешивается в общественно-политическую жизнь в той единственной форме, которая осталась для него возможной, – в форме участия в идеологической и религиозной борьбе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека: Неизданные тексты. Л., 1984.
2. Дмитриев Л.А. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы // ТОДРЛ. Т. XIX. Л., 1963. С. 102-103.
3. Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. Л., 1960.
4. Казакова Н.А. К изучению Кормчей Вассиана Патрикеева // ТОДРЛ. Т. XXX. Л., 1974. С. 346.
5. Клибанов А.И. Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI вв. М., 1960.
6. Лурье Я.С. Русские современники Возрождения. Книгописец Ефросин. Дьяк Федор Курицын. Л., 1988.
7. Никольский Е.В. Идея секуляризации церковного землевладения в публицистике князя-инока Вассиана Патрикеева // Аксиологическое пространство русской словесности: традиции и перспективы изучения. Материалы международной научной конференции «Кусковские чтения. Аксиологическое пространство русской словесности: традиции и перспективы изучения». 2019. С. 234-244.
8. Плигузов А.И. Кормчая Вассиана Патрикеева // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVII вв. М., 1986.
9. Прохоров Г.М., Дробленкова Н.Ф. Киприан // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. II. Ч. 1. М., 1988. С. 137.
10. Рыбаков Б.А. Стригольники. Русские гуманисты XIV столетия. М., 1993.

Поступила в редакцию 28.12.2020

Марьин Евгений Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Московский государственный университет геодезии и картографии
105064, Россия, г. Москва, Гороховский пер., 4
E-mail: evgenii_marin@mail.ru

Никольский Евгений Владимирович, доктор филологических наук, доктор богословских наук, профессор,
независимый исследователь.
E-mail: Eugenius-08@yandex.ru

E.V. Mar'in, E.V. Nicholsky

MORAL AND LEGAL ASPECTS OF MONASTIC LAND OWNERSHIP IN THE CONSECRATION BY PRINCE-MONK VASSIAN PATRIKIEV

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1247-1251

The article analyzes the journalistic activity of the famous Russian medieval publicist, Prince-monk Vassian (Patrikeev). The article presents and analyzes his main arguments against the contemporary practice of monastic farms, which extended

the right of ownership to large land plots. Vassian builds his argument against the patrimonial rights of monasteries – religious and theoretical argument (the Gospel commandments), historical argument (examples of ancient saints), and also complements it with canonical arguments, references to the decisions of church councils.

Keywords: Vassian Patrikeev, monastic land ownership, church lands, non-possessors, Josephites, religious polemics, Old Russian journalism.

REFERENCES

1. Bulanin D.M. Perevody i poslaniya Maksima Greka: Neizdannye teksty [Transfers and messages Maxim the Greek: unedited]. L., 1984. (In Russian).
2. Dmitriev L.A. Rol' i znachenie mitropolita Kipriana v istorii drevnerusskoj literatury [the Role and importance of Metropolitan Cyprian in the history of ancient literature] // TODRL [Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature]. Т. XIX. L., 1963. S. 102-103. (In Russian).
3. Kazakova N.A. Vassian Patrikeev i ego sochineniya [Vassian Patrikeev and his writings]. L., 1960. (In Old-Russian).
4. Kazakova N.A. K izucheniyu Kormchej Vassiana Patrikeeva [To study the rudder Vassian Patrikeev] // TODRL [Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature]. Т. ХХХХ. L., 1974. S. 346. (In Old-Russian).
5. Klibanov A. I. Reformacionnye dvizheniya v Rossii v XIV – pervoj polovine XVI vv. [Reform movement in Russia in the XIV – the first half of the XVI century]. M., 1960. (In Russian).
6. Lur'e Ya.S. Russkie sovremenniki Vozrozhdeniya. Knigopisec Efrosin. D'yak Fedor Kuricyn [Russian contemporaries of the Renaissance. The bookseller Efrosin. Dyak Fyodor Kuritsyn]. L., 1988. (In Russian).
7. Nikol'skij E.V. Ideya sekulyarizacii cerkovnogo zemlevladieniya v publicistike knyazya-inoka Vassiana Patrikeeva [The idea of secularization of church land ownership in the journalism of Prince-monk Vassian Patrikeev] // Aksiologicheskoe prostranstvo russkoj slovesnosti: tradicii i perspektivy izucheniya Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Kuskovskie chteniya. Aksiologicheskoe prostranstvo russkoj slovesnosti: tradicii i perspektivy izucheniya» [Axiological space of Russian Literature: Traditions and perspectives of study Materials of the international scientific conference «Kuskov Readings. Axiological space of Russian literature: traditions and perspectives of study»]. 2019. S. 234-244. (In Russian).
8. Pliguzov A.I. Kormchaya Vassiana Patrikeeva [«Kormchaya» by Vassian Patrikeev] // Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR XIII–XVII vv. [Studies on the source study of the history of the USSR of the XIII–XVII centuries]. M., 1986. (In Russian).
9. Prohorov G.M., Droblenkova N.F. Kiprian [Cyprian]. // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vyp. II. Ch. 1 [Dictionary of scribes and books of Ancient Russia. Issue II. Ch. 1]. M., 1988. S. 137. (In Russian).
10. Rybakov B.A. Strigol'niki. Russkie gumanisty XIV stoletiya [Strigolniki. Russian Humanists of the XIV century]. M., 1993. (In Russian).

Received 28.12.2020

Mar'in E.V., Candidate of Law, Associate Professor
Moscow State University of Geodesy and Cartography
Gorokhovskiy per., 4, Moscow, Russia, 105064
E-mail: evgenii_marin@mail.ru

Nicholsky E.V., Doctor of Letters, Doctor of Divinity, Professor, Independent researcher
E-mail: Eugenius-08@yandex.ru